

УДК 81'42

**Лексико-стилистические аспекты эмпатии в
англоязычном политическом дискурсе**

Н. В. Таценко, В. С. Гришко

Сегодня чрезвычайно важную роль играет язык в политической жизни общества. Анализ роли языка в политике находится в центре внимания философов, политологов, психологов, социологов, лингвистов, политических и общественных деятелей всего мира. В социальном конструктивизме получила убедительное обоснование способность понятий, терминов, речевых оборотов быть орудием политической мобилизации и мощным информационным ресурсом политических структур.

Специфичность языка заключается в том, что он является не только произведением общества, но и активным фактором его самоорганизации. Язык материализуется в действиях и поступках людей и выступает как главное орудие социализации и самоидентификации, выполняя ряд функций – идентифицирующую, эстетическую, номинативную, культуротворческую и другие [1. С. 73]. Политический дискурс стал предметом пристального внимания лингвистов именно в тот период, когда политическая коммуникация стала средством манипулирования сознанием.

Любой политик сталкивается с необходимостью правильного расположения, компоновки языковых единиц, то есть всего того, что составляет суть и специфику построения речи. Политики осознают необходимость овладения стилем речи и нормами литературного языка, которые способны дать высокий коэффициент полезного действия. Целью рассмотрения политического дискурса в лингвостилистическом аспекте является описание и анализ его лингвостилистических и жанровых признаков.

Политическая речь как проявление политического дискурса – это публичное выступление, которое является эффективным средством для получения признания и демонстрации лидерства. Тексты политических речей имеют четкую структуру, смысловую нагрузку и цель. Среди главных языковых особенностей политического дискурса стоит отметить принципиальную неоднородность стилистических средств, использование специальной терминологии и эмоционально окрашенной лексики, сочетание стандартных и экспрессивных средств языка [11. С. 18].

Таким образом, в политическом дискурсе актуальным является изучение эмоционально-оценочного отношения коммуникантов друг к другу в виде эмоционального отклика, которое называется эмпатией и заключается в способности человека распознать эмоциональное состояние собеседника, в умении выслушать, проникнуться его/ее душевными переживаниями и выразить готовность оказать поддержку. В современном языкознании разработана теория эмпатической коммуникации как особого вида речевого взаимодействия, выявлено фразеосемантические единицы реализации эмпатии личности, определены функции эмпатии в затруднённом общении. Эмпатия попадает в фокус когнитивных исследований художественного текста и рассматривается как одно из средств проявления эмоционального резонанса читателя.

Исследованию вербальных проявлений эмпатии в англоязычном дискурсе посвящены труды ряда учёных, в частности Ф. С. Бацевича, Л. В. Козяревич, А. А. Кузнецовой, А. Е. Филимоновой, В. И. Шаховского, М. Г. Яцимирской и др. [2; 5; 6; 9; 12; 13]. Они либо дают общую характеристику этого явления безотносительно к сфере его существования, либо описывают особенности его употребления в английском (немецком, русском, украинском) дискурсе. Однако работ по этой теме, выполненных на материале, вербально отражающем мир американской политики, фактически нет.

Актуальность темы обусловлена направленностью современной лингвистики на изучение особенностей речевого взаимодействия сквозь призму эмоциональных состояний, прагматических намерений и коммуникативных потребностей говорящих. Нерешённость вопросов, связанных с исследованием прагматической значимости репертуара средств выражения эмпатизации, обусловила необходимость осуществления анализа лексико-стилистических средств выражения эмпатии в политическом дискурсе.

Термин “эмпатия” был заимствован из психологии, где он необходим для описания психических качеств личности и означает понимание эмоционального состояния другого человека, непроизвольное ощущение подобных чувств, переживание за него [7. С. 179]. Наиболее распространённое понимание эмпатии в психологии – рассматривать ситуацию с точки зрения собеседника, понимать и принимать его актуальное эмоциональное состояние [10. С. 41].

Лингвисты позаимствовали термин именно в таком психологическом смысле, но со временем стало очевидным, что психологическая и лингвистическая эмпатия имеют одинаковую природу, но разные проявления и категории. Термин “эмпатия” применяется в лингвистике для описания одного из способов передачи информации с точки зрения говорящего или того, кто воспринимает информацию и предусматривает возможность варьирования способов упаковки такой информации [3. С. 4].

В. И. Шаховской стал одним из первых лингвистов, который, разрабатывая понятийно-терминологический аппарат эмотивной лингвистики, чётко разграничил лингвистическое понятие эмоциональности, эмпатии и их психологических аналогов [12]. Уточняя лингвистическое понимание эмпатии, А. А. Кузнецова вводит понятие вербальной эмпатии, которая, согласно ее представлениям, является выражением понимания чувств другого; языковым влиянием с целью предоставления психологической поддержки собеседнику [6. С. 80].

Ф. С. Бацевич относит эмпатию к категориям макропрагматики [2. С. 155]. Автор выделяет понятие “степень эмпатии” (от нуля до наивысшего), “фон эмпатии” и “фокус эмпатии”, последний подразделяется на прагматический и семантический, которые не совпадают [2. С. 166]. Фокус эмпатии – это участник изображаемого в высказывании события, который находится в центре внимания, интересов (т. е. эмпатии) автора (адресанта, говорящего). Фон эмпатии – это участник изображаемого в высказывании события, который не находится в центре внимания, интересов автора (адресанта, говорящего), формируя фон, на котором проявляется фокус эмпатии.

Понимание эмпатии как одной из составляющих информационной упаковки содержания сообщений с определенных мировоззренческих позиций адресанта (его точки зрения) позволяет выделить семантическую эмпатию. Последняя может быть нулевой или эмпатией к одному из участников коммуникативной ситуации. Однако адресант речевого акта, речевого жанра, дискурса может по-разному относиться к участнику коммуникативного события, который стал центром (фокусом) семантической эмпатии (нейтрально, положительно или отрицательно). Это прагматическая эмпатия [2. С. 171].

Как отмечает Ф. С. Бацевич, существуют целые дискурсы и речевые жанры, которые изначально предусматривают эмпатию адресанта к конкретному участнику определенного события или факта. Можно сказать, что в подобных случаях структура дискурса или речевого жанра выстраивается эмпатией к какому-то из участников коммуникативного события, который находится в фокусе интеракции [2. С. 173]. Эмпатию этого типа также используют и в речевых жанрах, обслуживающих дискурс бытового общения. Например, распространёнными являются эмпатические преимущества автора речевого жанра в обвинениях, оправданиях, утешениях, опровержениях, признаниях в любви, просьбах и отказах.

Поскольку эмпатия – это всегда реакция на эмоциональное состояние собеседника, существует прямая зависимость между характером эмоционального стимула и формой выражения эмпатии со стороны говорящего. В ответ на положительные эмоции адресата, говорящий выбирает языковые средства для сохранения позитивности и придаёт эмпатийному выражению такое прагматическое значение, как одобрение, восхищение и т.д. Реагируя на негативные эмоции адресата, говорящий использует эмпатийные высказывания, прагматическая задача которых заключается в выведении собеседника из негативного состояния в плоскость позитивности. В таких случаях эмпатийные высказывания приобретают прагматическое значение подбадривания, утешения, помощи, заботы и т.д. [4. С. 123].

К вербальным средствам обозначения эмпатии относятся единицы различных языковых уровней. Опираясь на принципы классификации эмоциональной лексики, был выделен корпус лексических единиц современного английского языка, используемых в эмпатийных высказываниях, а именно: лексика с понятийным содержанием “эмпатия”, лексика с эмоционально-оценочным содержанием “эмпатия”, а также лексика с компонентом “интенсивность” действия эмпатии [4. С. 79].

1. Лексика с понятийным содержанием “эмпатия”: существительные (*empathy, sympathy, commiseration, condolence, consolation, compassion, concern, fellow-feeling, comfort, pity, regret, support, encouragement, reassurance, etc.*); глаголы (*to empathize, to sympathize, to regret, to bemoan, to grieve, to commiserate, to condole, to bewail, to deplore, to comfort, to support, to reassure, to encourage, to cheer, etc.*); прилагательные (*sorry, empathetic, sympathetic, compassionate, etc.*); наречия (*sympathetically, empathetically, compassionately, encouragingly, soothingly, reassuringly, etc.*); причастия (*concerned, worried, etc.*), в которых сема “эмпатия” подана эксплицитно.

2. Лексика с эмоционально-оценочным содержанием “эмпатия”: оценочные прилагательные (*dear, poor, sweet, little, etc.*); эмоционально-

усилительные прилагательные (*miserable, painful, poignant, terrible, tremendous, unbearable, unfortunate, unhappy, unimaginable, unpleasant etc.*), которые в конкретной ситуации передают эмпатию через реализацию категории оценки; кроме того, к этой лексике относятся глаголы, выражающие положительные чувства и эмоции по отношению к адресату (*love, like, admire, adore, appreciate, etc.*).

3. Лексика с компонентом “интенсивность” действия эмпатии: наречия-интенсификаторы (*absolutely, awfully, bitterly, boundlessly, completely, cordially, deeply, enormously, entirely, extremely, heartily, inexpressibly, etc.*); частицы (*so, still, too, just, really, etc.*); возгласы (*My!, Thank God (goodness)!, Praise the God!, Lord, no!, God in Heaven!, goodness me!, Dear, dear!, Dear me! etc.*), в которых сема “эмпатия” представлена имплицитно [4. С. 81-84].

Эмпатийные высказывания всегда положительно маркированы – их иллюкутивная сила направлена на поддержку собеседника или улучшение его самочувствия с целью установления такого эмоционального контакта, который позволил бы избежать затруднённого общения. Широкий диапазон выявления эмпатии объясняется тем, что она включает в себя несколько видов (когнитивная, аффективная, предикативная, эстетическая) и несколько типов – сопереживание и сорадость, которые являются противоположными полюсами эмоциональной реакции [6. С. 80].

Таким образом, в современных гуманитарных исследованиях сложился интегративный подход, согласно которому эмпатию рассматривают как комплексный феномен, связанный с эмоциональной чуткостью человека, его способностью идентифицировать эмоциональное состояние собеседника на основе своего эмоционального и социального опыта и умения принять его позицию. В этом смысле эмпатии присущи несколько параметров, к которым можно отнести: эмоциональный (реагирование на эмоциональное состояние другого человека), когнитивный (познание его личностных смыслов), социальный (формирование и поддержание межличностных отношений в процессе социального взаимодействия), коммуникативный (предоставление

адекватного эмпатического отклика на переживание собеседника за счет вербальных и невербальных средств коммуникации) и прагматический (осуществление целенаправленного воздействия на эмоции и поступки других).

Речевая объективация эмпатии в англоязычном политическом дискурсе происходит за счет эмпатийных высказываний, форма и содержание которых свидетельствуют об уровне эмоциональной компетенции говорящего. Так как эмпатийные высказывания относятся к эмотивным единицам языка, их номинативные признаки связаны с реализацией категорий экспрессивности и интенсивности.

Эмпатия принадлежит к глобальной дискурсивной стратегии, которая направлена на гармонизацию эмоционального состояния адресата, межличностных отношений говорящих и коммуникативного процесса в целом. Эмпатизация политического дискурса реализуется с помощью локальных стратегий, которые состоят из определенных тактик. К локальным дискурсивным проявлениям эмпатии относятся стратегии солидаризации с адресатом, моральной поддержки, сохранения положительного фокуса информации, изменения фокуса информации с отрицательного на положительный, интерпретации негативной ситуации, самопрезентации говорящего [4. С. 147-152].

1. Стратегия солидаризации с адресатом заключается в максимальном привлечении говорящего к сфере переживаний собеседника. Например, президент Барак Обама ассоциирует себя с аудиторией, ставит себя на место слушателей, используя ряд риторических вопросов, которые якобы задает себе аудитория. Обама показывает идею общности, говоря слушателям, что он знает все их проблемы и тревоги и сопереживает вместе с ними, тем самым демонстрируя, что он знает, как решить все проблемные вопросы: *“And you’re wondering, how’s it going to affect me? How’s going to affect my job? How’s it going to affect my house? How’s it going to affect my retirement savings or my ability to send my children to college?”* [16].

Для более сильного эффекта речи оратор использует градацию, где перечень объектов действия идет по мере удалённости от субъекта: *“me? my job? my house? my retirement savings? my ability to send my children to college?”*

В приведённом фрагменте Барак Обама пытается глубоко проникнуться ситуацией, в которой оказались другие люди, проявить солидарность посредством тактики заинтересованности их проблемами и тактики сравнения с самим собой.

2. Стратегия моральной поддержки заключается в попытке улучшить эмоциональное состояние собеседника, оказать помощь в случае его психологического дискомфорта: *“You’ve been through the roughest weeks anybody could imagine. My heart goes out to you. And I admire your luck and perseverance”* [15].

Использование метафоры *“My heart goes out to you”* показывает, что сенатор Джон Керри со всей искренностью поддерживает людей, пострадавших во время террористического акта 11 сентября. Метафора выражает глубину чувств сенатора, что в свою очередь реализует одну из главных целей эмпатизации политического дискурса – поддержку собеседника с целью установления такого эмоционального контакта, который позволил бы избежать затруднённого общения.

Стратегия моральной поддержки также обеспечивается тактиками обещания помощи, дружеского совета, заверения в благополучном состоянии дел и тактикой побуждения к конкретным действиям.

3. Стратегия сохранения положительного фокуса информации заключается в поддержании положительного настроения адресата: *“We may not get there in one year or even one term, but America – I have never been more hopeful than I am tonight that we will get there. I promise you – we as a people will get there”* [14].

С помощью метонимии *“America”*, под которой президент Обама понимает весь американский народ, осуществляется стратегия солидаризации с собеседником. Использование метафоры *“we will get there”*,

говоря о стабильном экономическом положении в стране, предоставляет слушателям чувство уверенности в будущем, концентрирует внимание слушателей на сохранении положительных эмоций и чувств. Стратегия сохранения положительного фокуса информации воплощается в тактиках похвалы, подбадривания и комплимента.

4. Стратегия изменения фокуса информации с отрицательного на положительный заключается в том, что внимание не акцентируется на проблемах, а переключается на другую тему за счет тактики отвлечения внимания адресата от его проблем и тактики изменения действий. В рамках политического дискурса эта стратегия может выражаться в применении эвфемизмов, к которым прибегает политик, чтобы сфокусироваться на позитивном аспекте своей речи и тем самым осуществить положительное влияние на слушателя.

К примеру, текст инаугурационной речи Барака Обамы содержит слова: *“The state of the economy calls for action”* [17]. С помощью эвфемизма *“calls for action”* президент отвлекает внимание от проблемы низкого уровня экономики в стране и переключается на необходимость принятия мер по её улучшению.

5. Стратегия интерпретации негативной ситуации заключается в том, что критическая ситуация, в которой оказался человек, перефразируется говорящим положительно: *“We are willing to look out for one another and help people who are vulnerable and help people who are down on their luck”* [14].

Использование эвфемизма *“people who are down on their luck”* позволяет скрыть истинную сущность явления путем создания положительной коннотации с помощью существительного *“luck”*. Таким образом, стратегия воплощается с помощью тактики развития позитивной интерпретации.

6. Стратегия самопрезентации говорящего – целенаправленная подача говорящим себя как заботливого, сострадательного человека, который способен поддержать своего собеседника: *“I would not be running for*

President if I didn't believe with all my heart that this is what the vast majority of Americans want for this country. This union may never be perfect, but generation after generation has shown that it can always be perfected. And today, whenever I find myself feeling doubtful or cynical about this possibility, what gives me the most hope is the next generation – the young people, whose attitudes and beliefs and openness to change have already made history in this election” [17].

В этом примере адресант пытается подать себя как эмоционально чуткого человека. В каждом высказывании он выражает свое соучастие за счет использования местоимений *I* и *my*. Эта стратегия реализуется с помощью тактик персонализации и привлечения внимания к своей особе.

Реализация стратегий определённого типа непосредственно связана с эмоциональным состоянием адресата. Так, в ответ на положительное состояние адресата, политик применяет стратегии сохранения положительного фокуса информации. Если адресат находится в негативном эмоциональном состоянии, адресант применяет стратегии моральной поддержки, интерпретации негативной ситуации, изменения фокуса информации с отрицательного на положительны. Стратегии солидаризации с адресатом и самопрезентации говорящего могут применяться в обоих случаях.

Таким образом, проведённое исследование показало, что вышеуказанные локальные стратегии взаимодействуют в политическом дискурсивном континууме, располагаясь в нем контактно или дистантно. Количество использованных стратегий и их конфигурация влияют на процесс эмпатизации политического дискурса, направляя его в сторону гармоничного незатруднённого общения.

Список литературы

1. Акінчиць, Н. Г. Політичний дискурс як об'єкт наукового аналізу. URL: http://library.svpurst.crimea.ua/dudchenko/165/fulltext/knp107/knp107_72-76.pdf
2. Бацевич, Ф.С. Нариси з комунікативної лінгвістики. Львів : ПАІС, 2010. 336 с.

3. Василюк, Ф. Е. Семиотика и техника эмпатии // Вопросы психологии. 2007. № 1. С. 3–14
4. Козяревич, Л. В. Вербальні й невербальні засоби емпатизації діалогічного дискурсу (на матеріалі англomовної прози ХХ століття) : дис. ... канд. філол. наук. Київ, 2006. 191 с.
5. Козяревич, Л. В. Емпатійні висловлення в системі мовленнєвих актів // Нова філологія. 2005. № 2 (22). С. 192–196.
6. Кузнецова, А. А. Лингвистический аспект эмпатии // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Вып. 13(194). Филология. Искусствоведение. Вып. 43. С. 80–82.
7. Невська, Ю. В. Емпатія як ознака ділового листування М. Куліша // Лінгвістичні дослідження : Зб. наукових праць ХНПУ ім. Г. С. Сковороди. 2012. Вип. 34. С. 179–186.
8. Таценко, Н. В. Основи теорії мовного дискурсу: навч. посіб. Суми : СумДУ, 2011. 178 с.
9. Филимонова, О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте. СПб : ООО “Книжный дом”, 2007. 448 с.
10. Цимбалюк, І. М. Психологія спілкування. Київ : ВД “Професіонал”, 2004. 304 с.
11. Четвертий міжнародний науковий форум. Сучасна англїстика : Традиції. Сьогодні. Перспективи. Тези доповідей / За ред. В. О. Самохіної. Х. : Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, 2011. 128 с.
12. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Москва : URSS, 2008. 208 с.
13. Яцимірська, М. Г. Феномен емпатії в сучасній психокомунікативістиці. URL : http://www.franko.lviv.ua/faculty/jur/Internet/PART-6_1.htm
14. Debate Transcript: President Barack Obama and Former Gov. Mitt Romney, R-Mass., Presidential Candidate, Participate in a Candidates Debate,

University of Denver, Colorado. October 3, 2012. URL : <http://www.debates.org/index.php?page=october-3-2012-debate-transcript>

15. Debate Transcript: The First Bush-Kerri Presidential Debate. September 30, 2004. URL : <http://www.debates.org/index.php?page=september-30-2004-debate-transcript>

16. The New York Times. Transcript of President Obama's Election Night Speech. URL : <http://www.nytimes.com/2012/11/07/us/politics/transcript-of-president-obamas-election-night-speech.html?pagewanted=all>

17. The White House Office of the Press Secretary. Inaugural Address by President Barack Obama. January 21, 2013. URL : <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/01/21/inaugural-address-president-barack-obama>

Таценко, Н. В. Лексико-стилистические аспекты эмпатии в англоязычном политическом дискурсе [Текст] / Н. В. Таценко // *Lingua mobilis*. – 2014. – № 3 (49). – С. 111-121.